

Чжан Сяо сидел рядом с ней и чувствовал ее нестабильные феромоны, что вызывало у него дискомфорт, дыхание становилось затрудненным.

Чжоу Ша была недовольна, но не из-за Цинь Шуаншуан из Офиса кризисного управления, а из-за того, что работа там сейчас слишком опасна. После ареста Цинь Еши новости все же просочились, и руководство выпустило циркуляр, в котором действия Цинь Еши были квалифицированы как служебная ошибка.

В документе говорилось, что Цинь Еши нарушил правила работы Комитета по управлению культурными реликвиями, самовольно напав на человека, который был лишь подозреваемым, а не преступником. Это была крайне серьезная ошибка. Сейчас он содержался под стражей в Яньтае, в специальном месте для заключения часовых и проводников, а с выпуском документа он больше не являлся сотрудником Офиса кризисного управления: его исключили из состава.

На документе была подпись Цинь Шуаншуан. Она подписала последней, выше были имена людей, которых Чжан Сяо слышал, но никогда не видел.

Решение по этому документу Цинь Шуаншуан не могла изменить.

За обедом все снова заговорили об этом, беспокоясь о Цинь Еши.

Это дело могло быть как незначительным, так и серьезным, ведь человек погиб. Но никакого надежного отчета расследования не было, и сразу же заявили, что Цинь Еши убил человека, что было крайне странно.

— Его сестра и семья все еще действуют, — сказал Ин Чанхэ. — Не будем обсуждать это, это не в нашей компетенции.

Чжан Сяо думал о другом. Ранее он слышал, что Офис кризисного управления хотел получить прибор Чэня. Обычно после завершения использования и хранения в Комитете по управлению культурными реликвиями прибор Чэня, скорее всего, перешел бы в Офис кризисного управления. Но теперь, когда там произошел такой инцидент, его надежность еще больше снизилась.

Он надеялся, что прибор Чэня останется в Комитете по управлению культурными реликвиями.

Только там он сможет получить к нему доступ. А получив доступ, он сможет совершить пространственный скачок.

Совершив пространственный скачок, он сможет вернуться в то время, когда произошел инцидент на улице Байлан, и своими глазами увидеть, что же на самом деле произошло.

После инцидента на улице Байлан Чжан Сяо был помещен в специальное учреждение для проживания и тестирования.

Тестов было много, они были сложными, некоторые вызывали сильную боль. Боль искажала воспоминания, и при попытке восстановить события, факты часто затуманивались сильной болью. Чжан Сяо не мог вспомнить многие вещи, например, как он покинул комнату, что это было за ментальное тело с тревожным звонком на шее, как он защищал свою семью или атаковал противника.

Эти воспоминания были чрезвычайно важны для Чжан Сяо. Раньше он мог относиться к ним как к прошлому, но теперь, с прибором Чэня, появилась новая возможность, и ему было крайне

трудно сдерживать свое желание узнать правду.

Сидящий напротив Гао Цюн поднял на него взгляд, в глазах была тревога.

— Ты не ешь мясо? — спросил он.

Чжан Сяо отодвинул тарелку с мясом, которую Гао Цюн наложил ему:

— Ешь ты.

Гао Цюн взял тарелку, продолжая есть, он смотрел на Чжан Сяо:

— Ты должен есть, дома еды нет.

Юань Юэ подсел сбоку:

— Кто у вас обычно готовит?

— Не готовим, едим на улице, — ответил Гао Цюн.

Юань Юэ удивился:

— Тогда ты, наверное, богатый.

Гао Цюн ненадолго замолчал, опустив голову и продолжая есть.

На другом конце стола Юань Ивэй рылся в своей сумке, Чжоу Ша, опустив голову, считала рисинки, а затем резко подняла голову и сказала Ин Чанхэ:

— Директор, я вас ненавижу.

Ин Чанхэ махнул рукой:

— Ненавидь, ненавидь, я все равно ничего не могу решить, только киваю.

Юань Ивэй наконец нашел то, что искал, тяжело вздохнул и протянул Чжоу Ша.

Он сунул ей в руку ручку:

— Вот, подпиши.

Это было заявление на партнерство.

Заявление на партнерство — это обязательная процедура для часовых и проводников, решивших связать свои жизни и объединиться. После подачи заявления они могут получить свидетельство о браке, и иногда заявление на партнерство является даже более важным, чем свидетельство о браке.

Процедура подачи заявления очень сложна, занимает много времени, требует большого количества документов, но само заявление крайне простое.

На бланке, кроме заголовка «Заявление на партнерство», написанного мелким шрифтом, были еще две строчки:

«Мы обязуемся провести всю жизнь вместе, разделяя все трудности и беды, делаясь всеми

радостями и счастьем.

Просим утвердить.»

Ниже были подписи заявителей и дата.

Заявление на партнерство было очень простым, даже примитивным, что вызывало критику со стороны многих часовых и проводников. Многие считали, что такая простая и безликая фраза не может быть связана с таким священным актом, как партнерство.

Но изначально заявления на партнерство даже не было. Часовые и проводники, желающие стать партнерами, просто регистрировали свои имена и предоставляли все необходимые документы.

Причина, по которой после заявления на партнерство все еще нужно получать свидетельство о браке, и даже то, что заявление на партнерство важнее свидетельства о браке, заключается в том, что заявление не только подтверждает отношения партнеров, но и является важным документом для раздела имущества, распределения обязанностей и даже разделения бедствий: если часовой или проводник попадает в опасную ситуацию во время выполнения задания и его жизнь под угрозой, только партнер может пожертвовать частью своей ментальной силы, чтобы поддержать жизнь другого. И став партнером, ты не можешь отказаться, если это необходимо. Долгое время в обществе считалось, что часовые важнее проводников, поэтому заявления на партнерство между часовыми и часовыми, проводниками и проводниками, или даже между часовыми или проводниками и обычными людьми не могли быть одобрены: потому что если один из партнеров попадает в беду, другой не сможет его защитить или использовать крайние меры для продолжения жизни пострадавшего. Таким образом, заявления на партнерство между часовыми и проводниками иногда больше связаны не с чувствами, а с необходимостью взаимной защиты и поддержки.

Это не романтично и не священо, это очень прагматичный подход. Именно поэтому процесс подачи заявления на партнерство требует столь большого количества документов и занимает так много времени, чтобы избежать ситуаций, когда это становится формой торговли людьми: умирающий часовой может объединиться со здоровым проводником, чтобы получить баланс, защиту и продолжение жизни, что иногда становится причиной скрытой торговли людьми.

Постепенно заявления на партнерство перестали быть популярными среди влюбленных, если только они не собирались действительно вступить в брак.

Или если один из них постоянно находился в опасности и нуждался в более надежной защите.

Чжоу Ша смотрела на заявление в руках и замерла.

Это заявление было выражением желания Юань Ивэя быть с ней, но также и признаком того, что он может оказаться в опасности.

Она чувствовала одновременно радость и грусть, как шарики в горячем бульоне, которые то всплывают, то опускаются. Ее сердце то поднималось, то падало, и она не могла произнести ни слова, только начала плакать.

Юань Ивэй хотел, чтобы она была счастлива. Процедура подачи заявления на партнерство была сложной, требовала много документов, поэтому заняла почти полгода.

Увидев, что Чжоу Ша плачет, он запаниковал. Когда она попыталась вытереть слезы

заявлением, он чуть не вскочил, поспешно выхватив его обратно:

— Нет-нет-нет... На заявлении уже стоит печать директора Ин, осталось только твоя подпись.

Чжоу Ша вытерла слезы, поняв, что радость смешалась со страхом и грустью, и заплакала еще сильнее.

Юань Ивэй обнял ее, нежно глядя по спине и успокаивая.

На другом конце стола Ин Чанхэ и остальные уже начали весело подшучивать.

— Не плачь, — сказал Ин Чанхэ. — Это радостное событие, нам нужно устроить праздничный ужин.

Чжоу Ша всхлипывала, не поднимая головы. Юань Ивэй, зная, что она волнуется за него, нежно погладил ее лицо и поцеловал.

Гао Цюн смотрел на это очень внимательно, не отрывая глаз, и получил шлепок по голове от Ин Чанхэ.

Чжоу Ша наплакалась, обрадовалась, взяла заявление и, хихикая, аккуратно и красиво подписала его рядом с именем Юань Ивэя.

Юань Ивэй тоже был счастлив. Хотя они с Чжоу Ша обсуждали заявление на партнерство несколько раз, она не проявляла особого энтузиазма, потому что ее мать не любила Юань Ивэя. Он старался, но Чжоу Ин всегда хотела, чтобы муж ее дочери был обычным человеком, без больших способностей и, соответственно, без больших рисков.

<http://bllate.org/book/16847/1550355>